

МЕНЯЮЩАЯСЯ РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

С.А. Колобова

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления и развития системы межкультурной коммуникации с учётом фактора российских революционных и постреволюционных потрясений 1917 г. Актуальность темы исследования обусловлена особым значением системы межкультурных и политических коммуникаций в состоянии бифуркации социума. Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила мир. Именно на переломных этапах развития любого государства, включая Россию, взаимопонимание участников коммуникации разных национальных культур является залогом стабильности и создаёт условия для сохранения общественного самосознания народа, его менталитета, национального характера, образа жизни, традиций, системы ценностей.

Революционное и постреволюционное общество характеризуется возникновением различных социокультурных конфликтов, разрешение которых требует серьёзных усилий от всех участников коммуникации, а её эффективность становится вопросом выживания самого государства. Степень разработанности данной проблематики в российской и зарубежной научной литературе достаточно высока, но проблема в повествовании и теоретической трактовке смысловых характеристик всё же существует. Задачей статьи является восполнение недостаточности научного обоснования меняющейся роли межкультурных коммуникаций в конкретных условиях сложнейших российских революционных и постреволюционных преобразований. Концептуальной базой исследования является комплексное когнитивно-историческое объяснение динамики межкультурного взаимодействия в России, вызванной Октябрьской революцией 1917 г. и последующими событиями, определившими суть трансформации сложившихся обстоятельств культурно-коммуникативного свойства. При этом терминологическое определение особенностей развития межкультурных коммуникаций, вызванных революционными и постреволюционными действиями, является особо значимым для современной политической науки.

Ключевые слова. Межкультурная и политическая коммуникации, революционные преобразования в России 1917 г., политическая система, политический порядок, политические отношения.

Введение

Сложившаяся система межкультурных коммуникаций в России, определявшая суть функционирования весьма своеобразного политического порядка, рухнула в 1917 г., будучи прямым следствием Октябрьской революции, достаточно быстро. Катастрофа постигла всю российскую политическую жизнь. Она затронула главное: ценности старого мира и определила новое по качеству и содержанию взаимодействие власти и общества. При этом вполне конкретные поступки простых людей в политике оказались прямым результатом принятия решений на верхних этапах разгерметизированного войной и революционными преобразованиями российского общества.

Теоретические основания исследования

Актуальность темы исследования обусловлена особым значением системы международных и политических коммуникаций для современной России. Концептуальной базой исследования является комплексная конкретно-историческая объясняющая динамика межкультурных взаимодействий, которую вызвали к жизни революционные и постреволюционные преобразования в России во время и после Октябрьской революции 1917 г.

Исследование: основная часть

Авторская гипотеза основана на интерпретации исторических фактов, исчерпывающе характеризующих революционные и постреволюционные процессы в России с максимальным учётом той особой роли межкультурных и политических технологий, практическое применение которых радикально повлияло на развитие государства. Её практическая разработка позволила зафиксировать те связанные с революционными преобразованиями наиболее пагубные изменения в России, которые

воздействуют на политическую жизнь государства до сих пор.

Принципиальным методологическим подходом для комплексного рассмотрения наиболее существенных обстоятельств межкультурного и коммуникативного свойства послужил системный анализ, составивший предпосылки для расчётов наиболее существенных коммуникативных элементов, позволивших объединить многие разновекторные общественно-политические структуры в единое интегративное целое. «Если считать коммуникацию основой политики, то возникает вопрос, – справедливо отмечают российские исследователи В.М. Сергеев и Е.С. Алексеенкова, – на что воздействует сообщение, как оно модифицирует действия политических субъектов? Но поступок человека в политике, – это не бихевиористское действие в ответ на действие, на стимулирующие обстоятельства, как таковые, это всегда объективное воплощение некоего решения» (2).

«Как верно не только для истории, но и для политики, – пишет по этому же поводу Р. Колингвуд – причина данного события тождественна мыслям в сознании того человека, действия которого и вызвали это событие, есть внутренняя сторона. ...Исторические же процессы... не последовательность простых событий, но последовательность действий, имеющих внутреннюю сторону, состоящую из процессов мысли. Историк ищет именно эти процессы мысли» [1].

Действие, поскольку оно предмет политического анализа, постольку является коррелятом решения. Решение, то есть «последовательность процессов мысли», выразившихся в определенном действии, может рассматриваться как основное структурное звено, «молекула» политического процесса» [2, с. 15-16]. Действия власти и общества по радикальному изменению старого мира и утверждению нового качества жизни в целом для России в октябре 1917 г. и после него существенным образом изменили страну. Стереотипы поведения людей при этом оказались разрушенными

полностью. Ценности стали совершенно другими. Масштаб общественных и государственных преобразований оказался огромным. Противоречия в государстве благодаря новому качеству межкультурных коммуникаций усугубились.

По существу, именно данное обстоятельство стало решающим для очередной дезинтеграции российского общества, претерпевшего настоящий шок в утверждении новых организационных начал государственной и общественной жизни, что собственно и привело со временем к краху «красного проекта» во всех его возможных измерениях. Речь идет о семье, образовании, культуре, прежде всего, не говоря уже о пагубных изменениях в сознании масс, которые не могли уже жить в обстановке мира, сотрудничества, согласия.

Нежелание отдельных личностей, групп, обществ, сообществ вступать в конструктивное взаимодействие с представителями других структур стало вдруг после краха СССР всеобщим. Система утвержденных после октября 1917 г. межкультурных и политических коммуникаций изжили себя, а нечто новое утвердить власть предрержавшим в России не удаётся до сих пор. Воспитание толерантности оказалось выстроенным преимущественно на современных концепциях межкультурной коммуникации и поликультурного мира, основная идея которых состоит в преодолении этноцентризма на основе формирования идентичности, критического осмысления собственной культурной традиции и выхода на конструктивный диалог.

В качестве духовно-нравственной основы стал рассматриваться моральный принцип невмешательства в субъективную сферу другого человека. А в инструментальном плане акцент оказался сделанным на высоком уровне психической культуры, позволяющем сублимировать негативные чувства в понимающий и конструктивный диалог. Вроде бы неплохие критерии. Но следует особо подчеркнуть важность концептуального подхода ко всему, что характеризует меняющуюся роль межкультурной

коммуникации как следствие революционных потрясений в России в прошлом и отсутствие самих принципов организации людей в сегодняшнем российском государстве. Хотя всем без исключения в Российской Федерации понятно, что межкультурная толерантность есть устойчивое состояние личности, определяющей особый тип взаимодействия человека с другими людьми и их культурами, характеризующееся наличием в сознании значимого образца поведения с доминантной направленностью на его выполнение [3, с. 59].

В современных условиях глобальной неопределённости лингвистические и когнитивные методы совершенствования системы межкультурной и политической коммуникации играют всё более значительную роль. Они повсеместно закладываются в основу долгосрочного стратегического планирования всех великих держав, не говоря уже о пропаганде и контрпропаганде любого государства, включая Россию, поскольку выполняют важнейшую функцию процессуального операционного хода. Недооценка значения последнего во внешней и внутренней политике взаимодействующих или враждующих между собой различных стран мира ведет к неудачам тактического и стратегического характера.

При этом показателен опыт хронических неудач, которые терпят попытки американского урегулирования на Ближнем Востоке, ибо они основаны на практическом применении ресурсно-акторной модели анализа, которая не срабатывает, поскольку ситуация всякий раз оказывается зависимой от процессуальных макропараметров, каковыми являются глобальный дефицит энергоносителей, перспективы роста цен на нефть, факторы цивилизационных конфликтов, связанные с ростом влияния ислама и т.д. [2, с. 115]

Самую суть современной межкультурной и политической коммуникации не случайно продолжает определять герменевтика политического такта. «В истории человечества, – подчёркивают российские исследователи – на-

копилось немало примеров текстов, обладающих сильнейшим коммуникативным эффектом: эти тексты не только воздействуют на сознание, но и зачастую являются основой социальной интеграции. Библия, Коран, Талмуд, декларации прав и свобод, тексты великих религиозно-философских и религиозно-политических мыслителей являют собой феномены текстов, которые мы можем назвать «организаторскими» (по аналогии с «организаторами» биологическими), формирующими вокруг себя определённое интегрированное социальное поле. Особый интерес представляет способность такого рода текстов довольно быстро распространяться в обществах, зачастую не имеющих общих культурных традиций и практик взаимодействия.

Можно предположить, что образы, содержащиеся в этих текстах, являются универсалиями, столь же глубоко укоренёнными в человеке, как и паттерны этнологического поведения. Элементы этих образов, формирующих онтологию мира, постоянно циркулируют в том или ином виде в окружающем их носителей коммуникативном поле. Именно здесь формируется наиболее доступная для политических аналитиков форма, содержащая в себе определённые «интеграторы». В широком семиотическом смысле в качестве таковой выступает форма текста – речей, заявлений, мемуаров, бесед, переговоров диспутов политических лидеров.

Но где вместилище этих образов, в какой форме они существуют в человеческом сознании, когда они активизируются, и, главное, каким образом возможна социальная и политическая интеграция на их основе? Ответы на эти вопросы в настоящее время не ясны [2, с. 112]. В целом же применительно к межкультурной и политической коммуникациям важно все: и теория, и процессы, и смысл, и технологическое обеспечение. От эффективности их использования непременно зависит качество политической жизни любого государства. Россия также не является исключением. Учёт этого представляется весьма важным.

Результаты исследования

В целом систематизация данных о противоречивой динамике межкультурных и политических коммуникаций в России в прошлом даёт веские основания для серьёзных смысловых коррекций всего того, что касается трактовок и оценок нашей отечественной правящей элитой культурно-коммуникативных и политических проблем в сложном до чрезвычайности настоящем российского социума.

Анализ результатов

Акцент на фиксировании особой сложности протекания межкультурно-коммуникативных процессов с максимальным учётом недалёкого и более отдалённого революционного российского прошлого и противоречивого отечественного настоящего исчерпывающе определил суть проблем и новых коммуникативных возможностей, складывающихся в современной российской социально-политической системе. Потребности более активного продвижения в совершенствовании культурно-политической коммуникации в стране подтверждают результаты проведенного автором комплексного изучения многих обстоятельств, вызванных изменениями в жизнедеятельности современного российского общества и государства.

Заключение

Следует подчеркнуть особую важность комплексного подхода к изучению меняющейся роли межкультурной и политической коммуникации с максимальным учётом российской специфики. В целом же применительно к межкультурно-политической коммуникации важны и теория, и практика, так как от эффективности их внедрения в практику зависит качество политической жизни Российского государства и его гражданского социума на современном этапе их развития.

Список литературы:

1. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Перевод и комментарии Ю.А. Асеева. М.: Наука, 1980. 488 с.
2. Сергеев В.М., Алексеенкова Е.С. Теория и практика политической коммуникации. М.: Проспект, 2010. 125 с.
3. Старуш М.И. К истории «женского вопроса» в СССР в первые постреволюционные годы // Вестник МГУКИ. 2011. №5 (43). С. 59-65.

Об авторе:

Колобова Светлана Анатольевна – д.полит.н., профессор, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а. E-mail: dipin2012@mail.ru.

CHANGING ROLE OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE PROCESS OF RUSSIAN REVOLUTIONARY AND POST-REVOLUTIONARY TRANSFORMATIONS

S.A. Kolobova

Abstracts. *In the article the problems of formation and development of intercultural communication, taking into account the factor of the Russian revolutionary and post-revolutionary turmoil of 1917 are analyzed. The relevance of the research topic is due to the special importance of the system of intercultural and political communication in the condition of bifurcation of the society. The October revolution of 1917 radically changed the world. Exactly at critical stages of development of any country, including Russia, understanding communication participants of different national cultures is the key to stability and creates conditions for the preservation of the public consciousness of the people, its mentality, national character, lifestyle, traditions, system of values. Revolutionary and post-revolutionary society is characterized by the emergence of various socio-cultural conflicts, the resolution of which requires serious efforts from all participants of communication, and its effectiveness becomes a question of survival of the state itself. The degree of elaboration of these issues in Russian and foreign scientific literature is quite high, but the problem in the narrative and theoretical interpretation of semantic characteristics still exists. The objective of the article is the replacement of the lack of scientific justification the evolving role of intercultural communication in specific circumstances complex of the Russian revolutionary and post-revolutionary transformations. The conceptual basis for the research is a comprehensive cognitive-historical explanation of the dynamics of intercultural interaction in Russia caused by the October revolution of 1917 and the subsequent events that define the essence of the transformation of the circumstances, cultural and communicative properties. Thus to define the characteristics of the development of intercultural communication caused by the revolutionary and post-revolutionary actions, is particularly important for modern political science.*

Key words. *Intercultural and political communication, and revolutionary changes in Russia in 1917, political system, political order, political relations.*

References:

1. Collingwood R.G. *The Idea of History. Autobiography.* New York, Oxford University Press, 1994. 576 p. (Russ. ed.: Kolingvud R.Dj. *Ideya istorii. Avtobiografiya* / Perevod i kommentarii Iu.A. Aseeva. Moscow, Nauka, 1980. 488 p.)
-

2. Sergeev V.M., Alekseenkova E.S. *Teoriya i praktika politicheskoy kommunikacii* [The Theory and the practice of political communication]. Moscow: Prospekt, 2010. 125 p. (In Russian).
3. Starush M.I. K istorii «zhenskogo voprosa» v SSSR v pervye postrevolucionnye gody [To the History of the Women's Issue in the USSR in the First Post-Revolutionary Years]. *Vestnik MGUKI - Newsletter of MSUCA*, 2011, no. 5(43), pp. 59-65 (In Russian).

About the Author:

Svetlana A. Kolobova – Doctor of Science (Politology), Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Linguistics University of Nizhny Novgorod», 603155, Russia, Nizhny Novgorod Linguistic University, Vinin 31a str. E-mail: dipin2012@mail.ru.